

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 121 (4087)

Четверг, 1 октября 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

БРАТСТВО ГИГАНТОВ

Б. ПОЛЕВОЙ

В ДНИ своего путешествия по народному Китаю, на строительстве знаменитого Уханьского моста через Янцзы, которое было тогда в самом разгаре, нам повезло познакомиться с удивительным человеком. Это мастер по бетонным работам. Звали его Ши Цзян-чэнь. Но все, в том числе и начальники строительства, в советские инженеры, работавшие там, обращались к нему не иначе как — почтенный Ши.

И этот высокий, худощавый, кареглазый человек, на голове которого, несмотря на то, что ему исполнилось тогда уже 60 лет, не было ни одного седого волоса, всей своей биографией, гражданской и трудовой, заслуживал всеобщее уважение. Это был один из тех ветеранов молодой китайской индустрии, который активно участвовал еще в знаменитых забастовках двадцатых годов. Искуснейший знаток бетонного дела, неутомимый, инициативный, он никогда не давал шанса ни перед предпринимателем, ни перед иностранцами, ни перед гоминьдановцами.

С гордостью вспоминая героическое шанхайское восстание и Кантонскую коммунистическую революцию, он всегда жал мечтой о свободном народном Китае.

Освобожден и освобожденное застало почтенного Ши человека уже далеко не молодым. Но истенно десять лет назад в полную и настоящую меру развернувшаяся урядная работа этого самородка. Перезабывая со стройки на стройку, он восстанавливал разрушенные войной мосты. Он всегда был впереди, всегда беззаветным энтузиазмом своим умел зажег людей, всегда был окружен учениками, ибо славился удивительным умением быстро приобретать неопытных крестьянских парней к сложной профессии бетонщика.

Когда возникла необходимость послать опытных мастеров помочь вьетнамским друзьям восстанавливать взорванные оккупантами мосты, во главе бригады бетонщиков был назначен почтенный Ши. Там он тоже поработал на славу, оставив по себе добрую память и вернулся домой, получив орден из рук самого президента республики. Мы познакомимся с ним уже на одной из великих строек народного Китая, где он был начальником цеха бетонных работ. Наши советские инженеры тепло и с уважением рекомендовали его. Почтенный человек, а на работе любого юношу заткнет за пояс... Стружок умной энергии... Неиссякаемый источник всяческой инициативы!

Когда теперь вспоминаю я свое большое и необыкновенно интересное путешествие по новому Китаю, когда задумываюсь о трудовом творчестве, которым занят 650-миллионный народ под руководством славной Коммунистической партии Китая, о бурном обновлении одной из древнейших стран мира, передо мной всегда встает этот молодой, худощавый, по-юношески подвижной человек, я вижу его энергичные, не знающие усталости руки, его лицо, как бы излучающее веселую энергию, его светящиеся умом глаза.

Какие гигантские силы разбудило в этом древнем народе Освобождение, как неиссякаемо велика его зарождаемая революционной грозой энергия, и как мудро направлена она сейчас на творчество и мирное созидание. И никогда не забуду того, как в дружеской беседе за столом, прихлебывая чай, сказал мне этот почтенный китайский друг.

— Народ наш был сляпым богатирем, — говорил он. — Злые мужи кусали его. Жадные слепцы и комары сосали его кровь. Освобождение разбудило богатиря. Он встал во весь свой могучий рост. Он расправил плечи. Нет теперь такого подвита, который был бы ему не под силу.

Китай — страна прекрасных древних легенд. Люди здесь мыслят необыкновенно образно. Язык их богат мудрейшими пословицами. И вовсе не было ничего удивительного в том, что мастер бетонных работ говорил как искусный пошуд — профессиональный рассказчик-импровизатор, каких немало в этой стране.

— У китайского богатиря, вставшего для новой радостной жизни, есть на Севере могучий, мудрый и добрый брат. Это ваш советский народ. Вместе мы непобедимы!

И вот сегодня, в день десятилетия со дня рождения нового, народного Китая, Китая, строящего социализм, с особой теплотой вспоминаются эти образные определения почтенного Ши, мастера по бетону и поэта в лица своей. Весь мир ныне видит, что братство народов-гигантов может творить чудеса. Путешествия по Китаю, сталкиваясь с этим на каждом шагу. Взяв хотя бы тот же мост на Янцзы, на строительстве которого происходила описанная беседа. Великая река эта рассекает страну на две части с резко

различной экономикой. Между этими частями всегда шел самый оживленный обмен, но моста не было, мощные грузопотоки с обеих направлений обрывались у реки. Приходилось пользоваться паромом, что, конечно, тормозило развитие экономики обеих частей Китая.

Построить мост через Янцзы стало национальной мечтой, и несколько раз американские, французские, немецкие инженеры брались за его проектирование. Брались и отступали: слишком «трудной, непокорной» была река, слишком необычные условия работы, да и экономика прежнего Китая даже при интенсификации и в н о й индустриальных капиталов не в силах была поднять такое грандиозное дело.

Но вот за постройку моста взялся народный Китай. «Советский старший брат», как тут принято говорить, пришел ему на помощь. В сказочно короткий срок Янцзы покорена. Через нее переброшен один из величайших в мире мостов — огромный, двухъярусный, приспособленный для самого современного автомобильного и железнодорожного движения и пешеходного потока.

Это лишь один из бесчисленных примеров животворной силы социализма и братства народов-гигантов.

Не нужно умножать примеры, ими можно заполнить блокнот в любом китайском городе. Все они, как в фокусе, сконцентрированы в таких простых и таких радостных цифрах: промышленное производство в Китае за последние пять лет возросло в одиннадцать с лишним раз. Сельскохозяйственное производство, что очень важно для страны преимущественно крестьянской, увеличилось за этот же, очень короткий срок в три с половиной раза.

Могли ли Соединенные Штаты, Англия, Франция, любая капиталистическая страна в пору самого бурного расцвета не только достичь, — где же тут достичь, — а хотя бы мечтать о таких темпах развития? Вот какие чудеса делают социализм, братство и взаимопомощь социалистических народов!

Мы, советские люди, в невиданно короткие исторические сроки превратили свою страну из отсталой, крестьянской в передовую и мощнейшую индустриальную державу, в страну, где два года первая в мире атомная электростанция; в страну, от причалов которой отшел в плавание первый в мире атомолот; в страну, с ракетодомов которой взлетели в космос первый спутник, первая искусственная планета солнечной системы, первый лунник, доставивший на другое небесное тело победный вымпел Советского Союза; мы, граждане первой страны социализма, в полную меру можем оценить все значение этих творческих достижений нашего китайского брата. И мы глубоко пенем их.

Сегодня же, в день десятилетия Китайской Народной Республики, мне хотелось бы через тысячи километров положить руки всем гражданам нового Китая. Но так как на это потребовалась бы, вероятно, не одна сотня лет, ибо каждый четвертый человек на земле — китаец, я мысленно жму руку почтенному Ши, в лице которого приветствую всех его соотечественников — наших дорогих китайских братьев и сестер.

СОЮЗ КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Дорогие друзья и братья! Горячо поздравляем вас, наших соратников в борьбе за светлое будущее и мир во всем мире, с десятой годовщиной со дня провозглашения Китайской Народной Республики.

Прошедшее десятилетие ознаменовалось невиданными в многовековой истории Китая победами трудового народа. Героическая борьба трудящихся за социализм вдохновляет вас на создание выдающихся художественных произведений, правдиво отображающих новую жизнь возрожденного Китая. В ваших ярких, талантливых книгах находят свое продолжение и развитие лучшие гуманистические традиции китайской культуры.

День ото дня крепнет братская дружба между народами Советского Союза и Китая, и мы, писатели, вносим свой вклад в это благородное дело. Мы твердо верим, что китайские писатели вместе со своим народом будут добиваться все новых и новых успехов в мирном строительстве, в борьбе народов за мир на всей земле. Братски обнимаем вас, дорогие друзья!

Ликующий Пекин

НАШИ китайские друзья любят лаконичные образные выражения. Сейчас в Пекине наибольшую популярность получили слова: «Три десятилетия». Что это значит?

«Три десятилетия» означают, что к десятилетию Китайской Народной Республики за десять месяцев трудящиеся столицы возвели десять крупных сооружений. Среди них — величественное и торжественное здание Всекитайского собрания народных представителей, Музей Китайской революции и истории Китая, Музей Народно-освободительной армии, оборудованный по последнему слову техники, новый Пекинский вокзал, Дворец культуры национальностей Китая, стадион и другие здания. Особенность этих десяти сооружений, ставших подлинным украшением Пекина, в том, что их возводили все трудящиеся города.

Сегодня Пекин поистине многоязычный город. В столицу прибыло несколько десятков партийно-правительственных делегаций, делегаций коммунистических и рабочих партий. Здесь можно встретить посланцев почти всех стран Азии, большинства стран Африки, Европы и Латинской Америки.

С раннего утра и до позднего вечера у гостиницы Тяньмэнь, где остановилась делегация, не расходятся большая толпа. Пекинцы, рабочие, молодежь ведут оживленные беседы с гостями китайского народа. С большим успехом прошло в столице КНР первое выступление артистов Большого театра. На концерте присутствовали рабочие Пекина, члены правительства Китайской Народной Республики во главе с премьером Государственного Совета Чжоу Энь-лаем, деятели науки, культуры, известные артисты. Каждое выступление, каждый танец, исполненный талантливыми артистами, встречались долго не смолкающими аплодисментами. А в заключение все присутствующие устроили трогательную овацию в честь Большого театра, в честь советского искусства.

Но, конечно, самой волнующей в эти дни была встреча на аэродроме Никиты Сергеевича Хрущева. Нам, делегатам Общества советско-китайской дружбы, китайские товарищи не раз с восторгом говорили о том, что Н. С. Хрущев, совершив такую утомительную, серьезную поездку по Соединенным Штатам Америки, нашел возможным немедленно выехать в дружественный Китай. Можно ли найти более яркое подтверждение искренности и величия дружбы советского и китайского народов!

К 11 часам утра на аэродроме Шоуду собралось несколько сот представителей партийных, общественных организаций Китайской Народной Республики, члены правительства, дипломатического корпуса, представители всех делегаций, прибывших в Пекин.

И вот на аэродроме приземлился «ТУ-114». К самолету подходят товарищи Мао Цзэ-дун, Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лай, Чу Дэ и другие. По трапу спускается улыбающийся Никита Сергеевич. Он сердечно обнимается с руководителями Китайской Народной Республики, здоровается с присутствующими на аэродроме.

В краткой речи Н. С. Хрущев передал сердечный дружеский привет китайскому народу от имени ЦК КПСС, Советского правительства, от всего советского народа и от себя лично. В этот же день Н. С. Хрущев встретился с Мао Цзэ-дуном.

Сегодня вечером состоялся большой прием в ознаменование десятилетия КНР. До начала торжественного парада и демонстрации на древней площади Тяньаньмэнь остались считанные часы.

В. ДАНИЛОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. 30 сентября. (По телефону)

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ТВОРЧЕСТВУ К. ФЕДИНА

В ЧЕРА в Саратове закончилась научная конференция по творчеству Константина Федина, созванная в ознаменование пятидесятилетия Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. В ее работе участвовали литературоведы и писатели ряда городов страны и гости из-за рубежа.

Конференцию открыл доктор филологических наук Е. Понусав. Был заслушан и обсужден ряд докладов и сообщений.

От имени писателей научное общество приветствовали Григорий Коновалов и Мария Прилепина. В адрес конференции поступили также многочисленные приветственные письма и телеграммы от видных писателей, ученых из разных городов страны.

На научной конференции выступил находившийся в гостях у земляков писатель К. Федин. Отчет о работе конференции будет опубликован в одном из ближайших номеров газеты.

САРАТОВ. (Наш корр.)

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ ЧТО ТАКОЕ НАРОДНЫЙ КИТАЙ

Что такое народный Китай, вы спросили! Тысячелетия смертей, и рождений, и свадеб, отстоявшихся крепким вином в человеческих жилах: Шестисотмиллионный народ, поднимающийся на плечи горы, сдвигающий реки и строящий дамбы плотин, чтобы не было паводков, — смелый, выносливый, юный, рожденный для счастья народа.

Что такое народный Китай! Красный вымпел с горячим конем, уносящимся в синюю даль в зеленом тумане морей озимой пшеницы и риса; И телеги, и тачки, и снова телеги, и мощные грузовики-самосвалы, и старинно-деревяшки с кусками железной руды, что добыта в вереске.

Что такое народный Китай! Невода, исконная радость резьбы и чеканки, литья и обжига, мастерство рисовальщиков тушью, и глянже перистых тушек на тканном шелка пейзаже, и лица смеющихся толстых божков из фарфора, и краснобородые маски на оперной сцене;

И песня пекинских студентов, идущих работать в деревню;

ЦЕЛЬ БЛИЗКА

29 сентября в Москве, в Свердловском зале Кремля состоялась вручение международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» члену бюро Всемирного Совета Мира, английскому публицисту и деятелю киноискусства, члену Английского комитета защиты мира Айвору Монтегю. Отчет о торжественной церемонии напечатан во вчерашней ежедневной газете. Сегодня мы публикуем статью Айвора Монтегю, специально написанную для «Литературной газеты».

И полет на воздушных шарах золотого дракона, — гляди, зацепился, бедняга, за столб телеграфный, вся площадь ему аллоподрут, дети хочотут! И ничто на земле не закончот! Все движенье. И вихрь. И стремительный ритм. И колонины трудящихся грозно идут мимо славной трибуны, и Мао Цзэ-дун поднимает приветственно руку, и чехи в спортивных шортах, и стройные негры-суданцы, и немцы, что целуются цесайми, — сколько их тут на трибунах, посланцев пяти континентов! Все они понимают, что вот она, рядом творится, история.

Что такое народный Китай, вы спросили! А кто вы такой, чтобы спрашивать! Разве не жили вы в сорок пятом и в сорок девятом! Разве не было вас на пиру нашей праведной зры за круглым столом победителей!

Так смотрите же прямо в глаза этим пышущим горнам родящихся заново солнц, не робейте! Ну, в если ослепнете, — ваша вина и беда, оставайтесь слепыми!

1 октября 1958. ПЕКИН.

Айвор МОНТЕГЮ

ДЕЛАТЬ войну невозможной — этот лозунг выдвинуло ныне бюро Всемирного Совета Мира на своей сессии в Праге; под этим лозунгом проводится кампания во всем мире за созыв совещания глав великих держав.

Не кажется ли этот лозунг утопическим? Ведь человек истари едва осмеливался мечтать о такой возможности. Как же вдруг она превратится в реальность? Но факты таковы, что сейчас ликвидация войны стоит на повестке дня человечества. И когда советский премьер-министр выдвинул предложение о всеобщем и полном разоружении под всеобщим контролем (что, несомненно, сделало бы войну невозможной), западные министры иностранных дел заявили, что предложения Н. С. Хрущева заслуживают изучения.

Может быть, эти слова были не вполне искренними, но бесспорно, что больше отвергнуть эти предложения «с ходу» свидетельствует о силе мирового общественного мнения. А уж если мировое общественное мнение теперь считает полное разоружение не только желательным, но и осуществимым, то это значит, что движение сторонников мира стало мощным фактором современности.

Это движение, несомненно, может привести к победе, но успех здесь зависит не только от государственных деятелей, но, как всегда, от народа. Было бы наивно думать, что те, кому выгодно сохранение напряженности между народами, те, кто стремится «уничтожить» социализм, не останавливаясь перед применением силы, те, кто хотел бы сохранить и усилить угнетение других народов, могут моментально «перевоспитаться». Есть еще на свете аленатуэры, чан кай-ши, ли сын мани и прочие им подобные, — эта порода еще не вымерла. Еще существуют реакционеры, готовые использовать любой повод, чтобы испортить взаимопонимание между народами.

Беседы крупных государственных деятелей — вещь хорошая, нужная. Они исключительно важны. Но (вот именно «но»)... Но полными их завершением являются только официальные переговоры. Совещание на высшем уровне все еще остается существенно необходимым для «регулирования» международных вопросов. Многие «политиканы», несомненно, будут до самого последнего момента препятствовать созыву совещания. Кто сможет успешно противостоять им? Только народы. Народы не могут бездействовать. Пусть их воля будет выжата в полный сок! Вот почему бюро Всемирного Совета Мира призывает людей еще более усилить бдительность и напрячь все свои силы. Не потому, что увеличилась опасность войны (повторяю, она, наоборот, уменьшилась), а потому, что увеличилась возможность мира, хотя опасность все еще существует. Пель уже близка, мы ее почти достигли — вечный мир близок к нам. Так не упустим же его!

Айвор Монтегю с супругой у гостиницы «Советская».

Фото В. Савостьянова

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА НА АЛТАЕ

1. На покоренной целине завершается шестая уборочная страда. Соревнуясь за достойную встречу Пленуму ЦК партии, хлеборобы колхоза «Факел коммунизма» Поспелихинского района убрали 7 000 гектаров и одними из первых в крае завершили сдачу хлеба государству.

Фото А. СУХОМЛИНОВА

ШЕСТЬ ЛЕТ СПУСТА

КОГДА я думаю о предстоящем Пленуме ЦК КПСС, мне невольно вспоминается декабрь пятидесят третьего года. Я, обкомовский работник, только что избранный секретарем райкома, сижу в своем новом, еще не обжитом кабинете. За окном бушует вьюга. Электрическая лампочка под потолком то разгорается, то почти гаснет, будто задуваемая порывами ветра. Я представляю себе, как этот сумасшедший ветер гуляет над животноводческими фермами, и зябко поеживаюсь.

Несколько минут назад мне звонил председатель одного из колхозов и спрашивал: как быть? Сегодня скоту брошены последние охапки корма. Новость неприятная, но отнюдь не неожиданная. Днем я побывал в близлежащих сельхозартелях и видел: стоят саманные хлевушки со снятыми соломенными крышами, ревет голодные коровы, воле коров, по колено в грязи и навозе, ходят расстроенные, злые доярки.

Надо было видеть это, надо было это пережить, чтобы со всей полнотой и отчетливостью представить себе тот путь, который проделало наше сельское хозяйство после сентябрьского Пленума ЦК.

Конечно, не все районы Ростовской области, тем более не все районы страны, находились в таком состоянии, как наш Егорлыкский. Но все они в той или иной степени страдали от бывшей практики руководства сельским хозяйством. И работа, проделанная нами, — это лишь крохотная часть огромного, поистине титанического подвига, который совершили Коммунистическая партия, ее Центральный Комитет и весь советский народ, подымая и налаживая сельское хозяйство.

С чего начать? Как руководить сельским хозяйством в новых условиях? Этот вопрос встал перед нами, покалуд, раньше многих других. Ни в райкоме, ни в райисполкоме у нас не было ни одного человека с высшим агрономическим или зоотехническим образованием. Среди председателей колхозов, хороших, опытных хозяйственников, немало было таких, что окончили лишь семь классов сельской школы.

Можно было, конечно, попросить специалистов из области. Но мы решили иначе: учиться самим, чтобы знать

сельское хозяйство глубоко и досконально.

Первым поступил в заочный институт я сам (как же иначе требовать от других?), за мной прислали за учебу и второй, и третий секретари райкома, и заведующий орготделом, и заместителем пропаганды и агитации, и несколько инструкторов. Потом очередь дошла до работников райисполкома и председателей колхозов, до колхозных специалистов, не имевших дипломов, и, наконец, до выпускников средней школы, оставшихся на работе в колхозах. Мы приглашали их, совестили, какой лучше выбрать вуз или факультет, помогли оформить документы, создавали условия во время экзаменов.

Кое-кто посмеивался: ничего не выйдет из этой игры в студентах. Сельскохозяйственное производство — не контора и даже не завод, где можно все построить по расписанию, тут надо крутиться день и ночь, круглый год, в стужу и в жару, и невозможно выбраться. Но малявы были посланы, у нас сейчас заочно и по вечерам учится более 200 человек.

Что касается чисто хозяйственных мер, то я называю лишь самые главные, решающие.

Первым делом мы изменили структуры посевных площадей. По старому порядку планирования колхозам предписывалось сверху: сеять такие-то культуры на таких-то площадях. А теперь мы выбираем: что выгодно и что невыгодно государству и колхозам. Накануне урожая я прогнали по полям, посмотрели, как обстоят дела, насколько урожайная озимь; площади осы, который в наших условиях плохо растет, резко сократили, зато посеяв ячменя — урожай его достигал двадцати центнеров — увеличили. Зерновой баланс у нас сразу изменился. А когда на поля широким фронтом двинулась кукуруза, — в колхозах забыли, что такое бескормица. Скот теперь обеспечен кормами на год, на два вперед.

Очень помогло нам введение раздельной уборки хлебов: если в 1953 году уборка тянулась до самого снега, теперь мы справляемся с ней за десять-двенадцать рабочих дней. Только за счет этого мы сократили потери, самое главное, на два центнера на гектаре и получаем дополнительно десятки тысяч пудов зерна ежегодно.

После реорганизации МТС колхозы получили богатую технику, и это дало возможность механизировать трудоемкие процессы.

Но о чем я хотел бы рассказать подробнее — это о животноводческом строительстве.

Когда мы бросили клич: «Ни одного колхоза без образцово-показательных ферм» — животноводство дало мизерные доходы, а в некоторых колхозах было даже убыточным. Да и само оно и быть не могло: в то время в районе не было ни одной механизированной фермы. Некоторые наши товарищи стали высказывать опасения: «А серьезно ли это? Ведь в районе нет ни леса своего, ни камня, ни щебня».

Когда же мы построили первые коровники с автоматическими полками и электрической дойкой, это было не только большое хозяйственное дело. Если хотите, это был огромный морально-политический фактор. Люди потянулись на фермы, на фермы шла молодежь, выпускники средней школы, принесшие с собой высокую культуру труда. На новых фермах вы уже не увидите грязи. Доярки и скотницы работают в белоснежных халатах и косынках.

Ну и результаты работы не сравнимы с прежними. В 1953 году мы получили на корову 800 литров молока, а в 1958 — 2 800 литров. На 100 гектарах пашни давали 38 центнеров молока, а теперь даем 128. Это не считая того, что имеют колхозники и рабочие совхозов в личном хозяйстве.

Все эти меры в сочетании с укреплением трудовой дисциплины, улучшением организации и оплаты труда помогли нам в короткий срок поднять экономику колхозов. Колхозные доходы с двадцати миллионов рублей в 1953 году подскочили за пять лет

до восьмидесяти семи миллионов. Сейчас у нас широко развернулось строительство жилых домов, школ, клубов, больниц. На средства колхозов района построен санаторий «Дон» в Пятигорске.

Вот с чем мы приходим к Пленуму ЦК партии. А перспективы наши еще более радужные. Мы можем выполнить семилетку по мясу за четыре года, по молоку — за три-четыре года, по яйцу — в течение двух-трех лет. Но для этого следует решить ряд вопросов, устранить то, что сейчас в извешней мере тормозит и сдерживает развитие сельского хозяйства, особенно некоторых его отраслей.

Возьмем птицеводство. Оно у нас хорошо пошло, с большим размахом. Каждая колхозная ферма одной только водоплавающей птицы выращивает по 40-50 тысяч штук. Но как выращивают? Так же, как наши бабки делали это в своем личном хозяйстве — с вездеходом и корытцем. Никакой техники на птицефермах нет и в помине.

Выход был один: создавать в колхозах крупные механизированные птицефабрики. В колхозе «Рассвет» мы строим, для опыта, первую такую фабрику, где двенадцать тысяч голов будут обслуживать одна птичница и один моторист. Но необходимо нам оборудовать мы заказываем сами, по своим чертежам, тригродора. Надо, чтобы его производила промышленность.

Или, скажем, виноградарство. Для Егорлыкского района, как и для многих других районов юга, эта отрасль имеет особое значение. Есть такая закономерность: год, неблагоприятный для хлеба, дает обильный урожай винограда. Следовало бы, не добрав до доходов от зернового хозяйства можно компенсировать доходами с виноградарства и в любую погоду иметь стабильные доходы. Понимая это, колхозы дружно занялись за виноградарство. Но и эта отрасль чрезвычайно трудоемка и почти не механизирована.

В СЕРЬЕЗНОМ упрощении нуждается система снабжения сельского хозяйства. Стихия «добывания» захлестывает нас, отнимает у руководителей колхозов и совхозов минимум половины рабочего времени. «Добывать» приходится лес, гвозди, тросы, уголь для кузницы, соль-лизунец и получаем дополнительно десятки тысяч пудов зерна ежегодно.

При перевороте в развитии сельскохозяйственного производства, при разном уровне его отрасли и их интенсивности главное слово должно принадлежать науке. Однако сельскохозяйственная наука еще далека от производства, она еще не опережает практиков, а зачастую таянется по их следам, «обобщая» и «обосновывая» уже достигнутые результаты.

Приведу только один пример: в Ростове находится зональный научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Мы очень просили дирекцию института превратить наш район в свою производственную базу, ставить у нас свои опыты. Мы готовы были вместе с ними идти на риск, разделять ответственность за неудачи. Несколько лет институт ограничивался только обещаниями. Наконец, явилась бригада из 11 ученых различных сельскохозяйственных специальностей. Мы обрадовались. Вот она, долгожданная помощь! Но радость оказалась преждевременной. Ученые не поехали на поля и животноводческие фермы, не пошли на места, изучить наши беды. Они потребовали годовые отчеты колхозов, аккуратно выписали из них цифры, характеризующие наши недостатки, а потом на районном активе доложили нам эти самые цифры.

Степень связи ученого с колхозом, совхозом сейчас является делом его совести и сознательности, а отнюдь не узаконенной обязанностью. Надо решительно приблизить науку к производству, надо поставить оплату ученых в прямую зависимость от эффективности их труда, — без этого мы не переведем наше сельское хозяйство на строго научную основу.

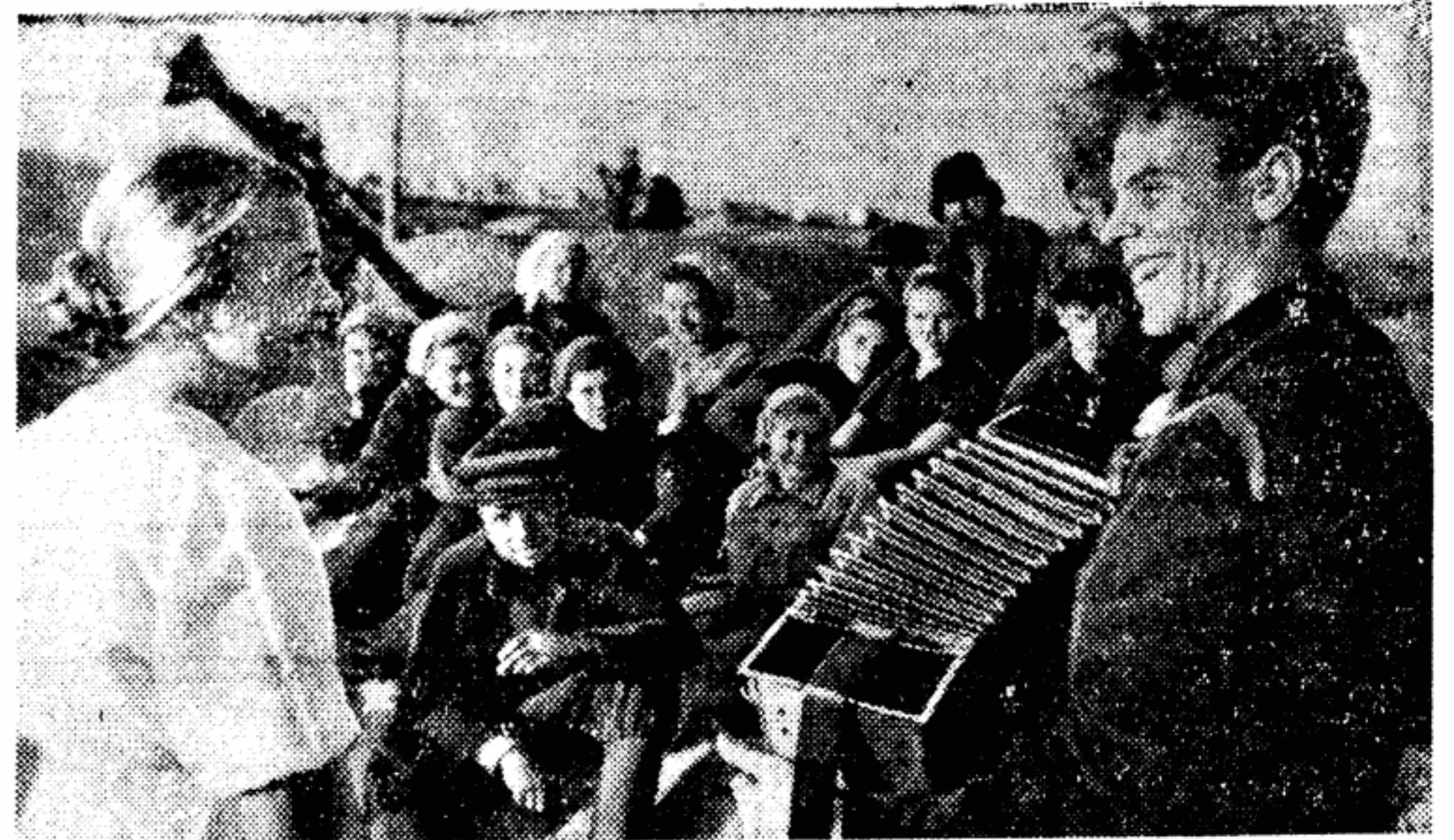
Далеко не совершенна, не отвечает возрастным требованиям и система ру-

ководства сельским хозяйством. Вот у нас имеется областное управление сельского хозяйства со штатом в несколько сот человек. Какую реальную помощь мы, районные работники, от него видим? Никакой! Зато директивы, напоминания об отчетах и сводках сыплются оттуда потоком.

Среди практиков давно уже раздаются голоса о том, чтобы главной задачей управления стало внедрение в производство достижений науки и новой техники. Мне думается, это — трехголосый и следует к ним прислушаться.

Наука, механизация, совершенствование управления сельским хозяйством и упорядочение его материально-технического снабжения — это, на мой взгляд, тот трамплин, с которого наше сельское хозяйство будет совершать новый прыжок вперед.

Н. БЕЛОГЛАЗОВ,
секретарь Егорлыкского района КПСС

2. Труженники совхоза «Кулундский» — одного из лучших целинных совхозов Алтай — мы застали в минуты отдыха. Прямо в поле приехала бригада совхозной художественной самодеятельности. Звучат веселые песни и острые частушки. Выступают солистка Галя Горюхино и балетист Николай Зубарев.

ОНИ ДОЛЖНЫ НАЙТИ МЕСТО В ЖИЗНИ

Важный разговор в редакции «Литературной газеты»

РАССКАЗ о совещании московских писателей с работниками Министерства внутренних дел СССР — совещания, посвященного проблеме перевоспитания преступников, трудоустройства людей, отбывших срок наказания, — хотелось бы начать со слов писателя Н. Атарова, выразившего общее настроение:

— Такая встреча, как сегодняшняя, очень волнует. Она сама по себе есть замечательный эпизод жизни нашего общества. Вдумайтесь: прокуроры, министры, работники и литераторы сегодня здесь в общей беседе смешали свои функции. Карательная и воспитательная функции соединились воедино — так, как именно в нашем обществе они только и могут соединиться...

Этой мыслью об общей ответственности за судьбы людей, сбившихся с пути, которых можно и должно сделать полезными членами общества, было пронизано и большое, содержательное выступление министра внутренних дел СССР Н. П. Дуродова.

— Мы пришли к вам, чтобы вместе обсудить эти важные проблемы, — говорил оратор, — чтобы вы, писатели, инженеры, работники культуры, внесли свою лепту в дело перевоспитания правонарушителей в нашей стране.

Н. П. Дурдов рассказывает об успехах советского народа в мирном социальном труде, о высоком нравственном облике советского человека, строящего коммунизм. Замечательные слова товарища Н. С. Хрущева, сказанные на XX съезде партии: «на нам надо уже сейчас воспитывать человека будущего» — это прекрасная программа действия!

— В советском обществе нет социальной почвы для преступности, — провозглашает оратор, — они совершаются в силу дурных привычек там, где ослаблена воспитательная работа, где не чувствуется влияния коллектива. Вот почему так нужно, так важно яркое, убеждающее слово писателя, помогающее понять красоту и смысл нашей жизни, помогающее людям с трудной судьбой найти правильный путь. За последние годы количество правонарушителей, появлявшихся в местах заключения, уменьшилось вдвое по сравнению с прежними годами, но надо сделать так, чтобы их не было совсем!

Так возник на совещании большой разговор о судьбах трудных, остржих, волнующих, — разговор о путях борьбы за души людей.

Что здесь главное? В каком направлении вести работу общественности? Как складывается жизнь людей, отбывших срок наказания, как помочь им быстрее стать на правильный путь?

Вряд ли было бы правильным считать, что одно совещание, даже столь авторитетное, может дать исчерпывающие ответы на эти и другие вопросы, возникшие в ходе обсуждения. Это — дело многих людей, многих коллективов. Но главное, что так ярко проявилось на совещании, — это общая заинтересованность, горячее стремление писателей участвовать в большом государственном деле. О том, что писатель не может не участвовать в переломе

«трудных душ», страстно говорит писатель Г. Медвinskyй.

— Готовить человека к коммунистическому обществу — это значит и преодолеть зло. Искусство, литература должны не бояться изображения зла, искоренять его, бороться с ним! — утверждает оратор.

Г. Медвinskyй возражает писателю П. Нилину, который сказал, что «писать про уголовников — легкое и дешевое занятие для литераторов».

Однако Г. Медвinskyй, как и другие товарищи, полемизировавшие с П. Нилиным, видимо, неправильно поняли писателя. П. Нилин, как это явствует из его выступления, имел в виду не подлинную большую литературу, которая «обязана установить причинность явлений, в том числе обязанность рассказать, почему возникает преступность и преступление», а подделку под нее.

Заместитель начальника политотдела Главного управления МВД СССР А. Снегов рассказывает о большой воспитательной работе, которая проводится с правонарушителями. О выборах самодельных организациях — Советах коллективов, о товарищеских судах, охватывающих многих заключенных, где они приобретают первый опыт общественной деятельности, о художественной самодельности, о большой сети общеобразовательных школ, созданных при активном участии Министерства просвещения, — здесь заключенные получают аттестаты зрелости.

— Но много ли знает об этом общественность? Знает ли она о замечательном опыте партийных и комсомольских организаций предприятий, которые ведут интересную и плодотворную работу среди заключенных? А ведь широкая общественность могла бы оказать нам действенную помощь! — Именно к этому и призывает оратор, говоря о сложной и благородной задаче перевоспитания правонарушителей.

Развивая эти мысли, писатель Л. Шейнин останавливается на проблеме трудоустройства людей, освобожденных от заключения.

В самом деле, как вступить в жизнь после отбывания наказания, чтобы стать полноправным членом общества? Тут не все просто. Прежде всего в ряде случаев мешает система паспортных ограничений. А второе — многие руководители предприятий очень неохотно принимают бывших заключенных на работу. Это положение нужно изменить!

Писатель вносит предложение: организовать при Союзе писателей специальную комиссию содействия трудоустройству бывших заключенных, а каждому писателю — взять шефство над одним заключенным.

О том, какие результаты дает шефство общественных коллективов над заключенными, рассказал начальник политотдела Управления исправительно-трудовых колоний Челябинской области С. Зиновьев. Он привел яркие

факты из практики партийных и производственных коллективов Челябинской области, свидетельствующие об успешном перевоспитании правонарушителей с помощью общественности.

— Когда ставится вопрос о доверии, о воспитании доверием, — утверждает Н. Атаров, — так, как его замечательно поставил Никита Сергеевич Хрущев, то доверие обязательно предполагает знание человека. А если знание, — то никакой огульности, только дифференцированный, внимательный подход к человеку. В этом направлении и нужно вести воспитательную работу.

Делись своими впечатлениями от поездки по стране, писатель рассказывает об опыте политико-воспитательной работы в небольшом туркменском поселке. Там на 500 жителей нет ни одного милиционера, нет преступности, нет хулиганства. Вот что значит заботливый, содержательный досуг! Именно так предупреждаются преступления.

Проблеме предупреждения преступлений посвящает значительную часть своего выступления начальник правового отдела МВД СССР В. Калинин. — Главное здесь, — подчеркивает оратор, — не в том, чтобы всемерно ускорять административные функции милиции, а в том, чтобы поднять общественность на борьбу с преступностью, не допускать преступлений. Коллектив должен нести моральную ответственность за своих членов.

В. Калинин говорит и о новых проблемах уголовного законодательства, о необходимости их широкого обсуждения в печати.

Каковы меры воздействия на правонарушителя, каковы формы воспитательной работы? — этот вопрос, поставленный В. Калинин, вызвал оживленные прения.

Писатель П. Нилин говорит о необходимости безусловного применения уголовного законодательства к преступникам. Это не исключает того, что «наше государство должно быть добрым и должно находить пути к исправлению таких людей».

Писатель А. Шаров, рассказывая о новых замечательных явлениях нашей жизни, когда коллектив берет на поруки человека, совершившего правонарушение, несет ответственность за его дальнейшую судьбу, воспитывает его, в то же время выражает опасения, что может возникнуть «кампания» непродуктивного, недифференцированного подхода к людям. А такие факты уже есть. — Там, где можно помочь человеку, нужно помочь, — утверждает писатель, — но не для того, чтобы механически сократить цифры преступности. Надо предупредить судебных работников, что дело не в цифрах, а в том, чтобы быть уверенными: этот человек больше преступлений не совершит.

А. Шаров предлагает возродить колонии имени Горького для малолетних преступников в таком виде, в каком она существовала при Макаренке: снять охрану, сделать свободное содержание правонарушителей без сроков заключения. По мнению писателя, необходимо восстановить также и макаренковскую коммуну имени Дзержинского.

Судьбы подростков, свернувших на дороге преступлений, были в центре внимания совещания.

— Всегда ли нужна тут хирургия? — спрашивает писательница Г. Сербякова. На мой взгляд, в этом деле самым хорошим хирургом является тот, кто делает наименьшее количество операций. Такова диалектика. Именно этот принцип должен быть принципом борьбы с преступностью. Ведь это не только вопрос сострадания, жалости — это государственная проблема, которую нужно решать с позиций социалистического гуманизма.

Писательница рассказывает о своих наблюдениях над правонарушителями, о том удивительном процессе, когда под влиянием умных, чутких воспитателей человек выпрямляется, обретает твердую почву под ногами, становится полезным членом общества...

О замечательных традициях советского воспитания говорит писательница Р. Азар.

В конференции-зале «Литературной газеты» собрались люди, многие из которых ведут большую воспитательную работу. С трибуны совещания зачитывались письма заключенных — волнующие человеческие документы, раскрывающие душевые переживания, их сомнения и надежды, стремления, начать новую жизнь. И как верно заметил Л. Шейнин, все эти письма — яркое свидетельство того перелома в сознании многих и многих заключенных, который наступил после выступления товарища Н. С. Хрущева на III съезде писателей.

Сейчас ведется большая и сложная работа по трудовому перевоспитанию преступников, но ее надо усилить, улучшить. И велика в этом важном деле роль общественности, особенно наших писателей.

Наша литература, литература подлинного гуманизма, не может быть в стороне от этой темы — она должна активно воспитывать людей, бороться со всем тем, что нам мешает, потому что мы вступаем в период разворота строительства такого общества, где не должно быть ницких «режимных плен» прошлого.

Алла ТРУБНИКОВА,
селеп. мур. «Литературной газеты»,
СЛАВ. ВЕЛИКОРЕЦКОЕ

200 ТЫСЯЧ КНИГ КИТАЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Эстонское государственное издательство «Эстони» выпустило двухтомный роман китайского писателя Ло Гуанчжуня «Тринадцать». За последние годы книги литераторов Китая вышли в республике почти 200-тысячным тиражом. Быстро развивается тиражи сборники новелл. Многие читатели полюбились «Историческим народным сказкам», рассказам Сан Шан-фа «Девять маленьких друзей» и другие книги.

Николины угодили

Был ранний утренний час, и водители автобазы выписывали наряды из диспетчерской.

— Машину в Великоорецкое? Понятно.

И сколько было шоферов, столько полетела в меня иронических взглядов.

— Эх, вы! А еще на вид культурная...

— От души рассмеялась. Еще был Меня приняли за Богомолку.

Дело в том, что в это село уже лет триста — с тех пор как «обьявлялась» в нем «новоявленная» икона Николая угодирика — повалились ходить паломники. Той иконы давно уж и в помине нет, а Николай угодирик по-прежнему все слышет, лечит, исцеляет. Ибо заперто берет он излечивать не только «скорчение рук надвздо, прикорчение левой руки к голове, иконную болезнь с кричанием разными толосами», но даже «шепотную скорбь»...

Итак, мы проезжаем слободу Макарьевскую и заброшенное кладбище с покосившимися крестами.

Вот отсюда их и выход бывает, — усмежается водитель.

Вскоре мы нагнем и сажем в машину одну из паломниц — бабушку Наталью с пятилетней внучкой Людой.

— Никак ей не втлокую, что ради нее и идем — словоохотливо вступает в разговор бабушка. — Два года болела. Очень плохо была, а теперь — поглядите, как яблочко наливное, — кидает она на цветущего здоровым личице дедочку. В Кировской больнице лежала. Уж какие ее только доктора не лечили, каких только лекаря не давали! Теперь вот идем Николая за исцеление благодарить.

— Тыфу, ты, темнота, — сердится водитель, — подумай только: наука вылечила, а религиозно благодарит!

А вот под кустом и разновидность паломника мужского рода. Храпит с

блаженным видом, задрав и чебу козылку борозду. Рядом валится пустая поллитровка.

Но что это? Удичи с пустыми баночками без сомнения тоже паломники, иду почему-то нам навстречу. Ясно — не дошли до Великоорецкое, вернулись. Что же сразу их выгнали из сел?

По всей вероятности, «жаждущие чуда», отмахившие не один десяток километров, да к тому же имеющие за плечами не один десяток лет паломничества, не так легко уразумели бы необходимость возвращения, не будь на дороге паренка на велосипеде. Обетренное от работы на поле лица, крепкие мозоли на ладонях, красная повязка дружинника на рукаве. Вот он — конкретный представитель трудящихся, которые против паломничества.

— Да вы подумайте только, какие от всего этого убытки нашему колхозу...

И действительно, паломничество стало прямо-таки стихийным бедствием для колхоза «Память Ильича». Подобно саране, паломники уничтожают луга и посевы, отвлекают колхозников от работы, являются разносчиками всевозможных болезней. А в прошлом году один такой «раб бойкий» из Киева начал за что, ни про что под пыльную руку зарезал двадцатитрехлетнего Георгия Колпаковского. Леонид Агалалов получил ножевую рану в спину, едва удалось его спасти. Естественно, что это вызвало гнев колхозников. Члены колхоза потребовали запрещения паломничества. Общеколхозные собрания были проведены во всех колхозах: «Память Ильича», «Родина», колхоз имени Куйбышева и других, по территории которых проходит паломники. Агитаторы-добровольцы пошли из хаты в хату по тем населенным пунктам, за которыми искомно утвердилась худая слава паломничества.

И вот результаты. Жиденькая, очень жиденькая собралась толпа на этот раз. Черным ужом вползла она в село. Лица упрятаны в платки. На груди тускло поблескивают захватанные иконы. Дрожачие диски гнусаво тянут одну и ту же фразу. Время от времени кто-то пробует затанцевать дальше, но тотчас сбивается. Ясно — знают только азы.

Я смотрю на их принижено стогреленные фигуры, на их испуганные

глаза и думаю о том, какими жалкими делают людей религиозный фанатизм. Что из того, что путь их лежал мимо нового, только что отстроенного поселка на обшивной фабрике «Коминтерн». Мимо большого закончающегося строительства многоквартирного дома для рабочих бумажной фабрики. Мимо девушек-геодезисток в синих брюках, которые по-хозяйски разметали землю. Мимо геологов, бурящих в лесу скважины. Мимо танцующих на километры колхозных полей, на которых легко управляют комбайны. Все это они умудряются не заметить.

Они жаждут чуда. Первое запланировано на площади, где под палочными лучами солнца, переступая в нерешительности натруженными ногами, ждут ходок от организаторов указаний — как, что, куда.

Вот тут-то из середины черного клуба и раздается кликушеский крик: «Визжу».

Вытаращив глаза, неустойчиво трясаются как в лихорадке, женщина вместе с пенькой начинатся выпеть слово, из которых явствует, что именно она, Анна Гушина, в этот час и в эту минуту сподобилась увидеть в небесной вышоте самого святого. Некоторые испуганно кричат. Другие спешат отойти прочь. И сердито слезывают. — Ишь, наговорит тоже, бота видела. Да бог, он невидим.

— А я в виде птицы, — подает с земли голос Гушина, дабы поддержать свой явно колеблющийся престиж.

— Уж не этой ли? — намешляло кричит гуды наблюдатель за этой сценой жителями села, показывая на взметнувшегося в небо ястреба.

— А я в виде птицы, — подает с земли голос Гушина, дабы поддержать свой явно колеблющийся престиж.

— Уж не этой ли? — намешляло кричит гуды наблюдатель за этой сценой жителями села, показывая на взметнувшегося в небо ястреба.

— Ох, нет с нами Натальюшки, — кричат Гушина. — Она бы вам, маловерам, втолковала.

«Натальюшка», или Наталья Белоусова, в этом году действительно отсутствует. Она пошла туда, куда весьма легко может привести испуганный фанатизм, — а именно, в психиатрическую лечебницу. Кстати, многие из присутствующих — только что оттуда.

Но главное чудо должно произойти на реке. Сюда лезут скопом в мутные холодные волны, презрев стыд, нагишом. А затем, потеряв белесые белые места, бросают его в реку, дабы течением унесло вместе с исподним и все напасти.

Вот, истоиво крестясь, жкая от холода, готовится окунуться грузная стару-

ха. У старухи — ишнас. От холода конечная даст себя знать. Но не подумайте, что от малых доходов — средняя дневная выручка у него до ста рублей. Просто решил прикупить на хозяйство. Ведь объявлялся же «явно виная» Белоусова собственным домом. Да и бывшая церковная староста Анна Новоселова, через чьи руки шли все доходы в Великоорецкую церковь, тоже не побоялась на людские деньги усадьбу выстроить.

Что и говорить, весьма неприглядно выглядит «Николины угодирика». Правда, с каждым годом все меньше находится охотников до сомнительного ходождения за чудесами.

Думается, что их найдется еще меньше, если сами колхозники, и в особенности молодежь, решительнее и активнее поведут борьбу с религиозными предрассудками. А церковь, которая является памятником архитектуры XVII века, должна охраняться государством, чтобы не быть постоянным двором для разного рода происшествий. Что же касается самих «Николиных угодириков», то, может быть, не стоило бы и писать о горстке мелких жуликов, делющих свою немудреную добычу. Но, к сожалению, «святые места», подобно Великоорецкому, затерялись не только в густых лесах Кировской области. Ползут вереницы паломников под Курском и в Загорск, в монастыри и церкви. И вертятся вокруг всего этого смекалистые тунеядцы и проходимы. Из года в год. На глазах всей общественности.

А происходит это потому, что местные общественные организации зачастую самоустранились от активной борьбы с религиозными предрассудками. Тогда как до этого, безусловно, есть дело всем — и райисполкомом, и отделением Общества по распространению политических и научных знаний. И, без сомнения, отделениями милиции, да и районным психиатром тоже.

Алла ТРУБНИКОВА,
селеп. мур. «Литературной газеты»,
СЛАВ. ВЕЛИКОРЕЦКОЕ

Эстонское государственное издательство «Эстони» выпустило двухтомный роман китайского писателя Ло Гуанчжуня «Тринадцать». За последние годы книги литераторов Китая вышли в республике почти 200-тысячным тиражом. Быстро развивается тиражи сборники новелл. Многие читатели полюбились «Историческим народным сказкам», рассказам Сан Шан-фа «Девять маленьких друзей» и другие книги.

СТРОГИЙ ДРУГ

НОВИЧКИ

«МИНУТЫ ЖИЗНИ»

Николай Горбунов, автор этого сборника, недавно выпущенного «Советским писателем», уже нег в живых. Он умер, не увидев в печати свою первую книгу.

В сборник «Минуты жизни» вошли повесть, рассказы и несюжетно зарисовочные рассказы. Основными героями повествования нашей интеллигенции. Наиболее близки из них автору люди нелегкого пути, бесполого характера, постоянных поисков.

СТИХИ О КИТАЕ

В издательстве «Молодая гвардия» вышла новая книга стихов — «Яблоневый сад». Автор ее — Владимир Туркин, несколько лет проведший в Китае, изобретатель «института» — убедительной основной темой и своего творчества.

В книге — главы из поэмы «Яблоневый сад», поэмы «Минуты жизни», поэма «Яблоневый сад», поэма «Яблоневый сад», поэма «Яблоневый сад».

АКТИВНОСТЬ КРИТИКА

Активность и боспоспобность нашей критики особенно ярко проявились в выступлениях против попытки ревизионистов всех мастей опротестовать литературу социалистического реализма.

В сборник «Искусство и демократия», выпущенный издательством «Советский писатель», вошли газетные и журнальные статьи Михаила Гуса, посвященные борьбе с буржуазной идеологией в области эстетического воспитания молодежи. В статье Гуса объясняется тем, что критик не ограничивается теоретическим доказательством несостоятельности реакции, но и стремится к практическим мерам, которые всегда стояли и стоят за буржуазными идеологами — проповедью свободы творчества».

РЕАЛИЗМ ГОГОЛЯ

По замыслу Г. Гоголя творчество Гоголя рассматривается в тесной связи с борьбой литературных направлений. Гоголь рассматривается как человек, стоявший на пороге развития реализма. Автор статьи объясняет, что Гоголь — это человек, который стоял на пороге развития реализма.

С БИЧАС общественности

снова обозначена в состоянии литературной критики. Поэтому, как кажется, имеет смысл поговорить о последней не отвлеченно, не «вокруг да около», как это часто бывает, а совершенно конкретно.

Передо мной книга, собранная в основном из выступлений периодической печати. Она интересна прежде всего тем, что отражает сегодняшний день нашей критики, наводит на размышления о ее сильных и слабых сторонах, о сделанном и несделанном. И то, что в книге статьи разного плана — теоретические, обзорно-проблемные, статьи-размышления и т. д., — автору их достаточно известные наши литературоведы и критики, — только углубляет интерес к ней.

Советское литературоведение долгие годы последовательно и убежденно отстаивало и отстаивает давно утвердившиеся, проверенные художественно-практической основой социалистической критики. Но и в последние годы она достигла наибольшей силы, когда подкрепляется разоблачением методологической несостоятельности буржуазной литературоведческой мысли.

Данный сборник тоже в значительной степени выполняет эту задачу. Пафос многих статей — в развенчании зарождающегося ревизионизма, утверждения принципов социалистического реализма. Таковы, например, статьи И. Чернуцана «Против ревизионистских извращений творческого опыта советской литературы», А. Метченко «Против субъективистских измышлений о творчестве Маяковского», Н. Шамоты «О свободе творчества».

В этом ряду особенно привлекает обоснование партийности нашего искусства, его творческого метода, богатых фактических материалов, бедных оценочными изложениями. И. Чернуцана. Она — содержательный, удачный этюд истории партийного руководства литературой.

Признаки того, что наша литературоведческая мысль вступила в новую фазу своего развития, может быть, особенно ощутимы в статьях В. Щербинина «О некоторых вопросах социалистического реализма» и В. Иванова «Заметки о специфике искусства». Эти работы отмечены стремлением направить уси-

ла работу критического писателя основательно испорчена переводом.

В. РЕВИЧ

Обсуждаем проблемы критики

Читая критический сборник

ля литературной науки на решение насущных вопросов теории и художественной практики. В сборнике в какой-то степени демонстрирует отход нашей науки от догматизма и цитатничества.

И пусть в статье В. Иванова, затрагивающей большую круг сложных вопросов, не все положения одинаково разработаны, пусть чувстваются местами приблизительность суждений, но как же отрадно, что в ней идет речь о таких понятиях, как талант художника, творческое воображение, эстетическое восприятие, проблема прекрасного, симметрия и асимметрия, то есть о вещах, которые жизненно важны для литературы, но еще недавно были окутаны плотной завесой забвения.

Работа В. Щербинина отличается широтой постановки вопроса о реализме, это вполне оправданно. Плотворны мысли автора о синтетическом характере социалистического реализма, в котором сам реализм выступает в новом качестве — в единстве реального и идеального. Отвечая стремление до крайности сузить стилиевые возможности социалистического реализма, а также стремление безгранично расширять их, употить метод в потоке литературных произведений, автор, однако, не идет далее общих положений.

Если в статье хорошо уяснены основы метода, некоторые важные его стороны, то остается туманным диалектическое взаимодействие между стилем и методом. И это один из актуальных, нерешенных вопросов литературной теории.

Ведь, к сожалению, в том, что наши теоретики все еще слабо опираются на содержание художественных произведений. В лучшем случае они кратко ссылаются на них или используют в качестве иллюстраций. Между тем решение вопроса стилей, жанров, художественных форм возможно лишь при тщательном теоретическом изучении множества конкретных произведений.

Верная в своей основе формула «за многообразие, против всеядности» настолько обща с точки зрения потребностей практики, что она дает повод к односторонним толкованиям. Говорят, что некий председатель акционерного общества, открывая заседание акционеров, которое ему не случилось ничего хорошего, обмолвившись: «Господа! Считаю заседание закрытым». И у нас не перевелись еще любители, которые, «открывая» многообразие, поскорее хотели бы его «закрыть». Самый свежий, широко известный пример — недавнее выступление В. Некрасова по поводу творчества А. Довженко.

Есть, к сожалению, и любители многообразия «вообще», «многообразие как таковое». Они в своих рассуждениях часто забывают, что речь идет о стилевом многообразии внутри одного творческого метода. По-видимому, нельзя не учитывать, что принципы художественного обобщения всегда подвластны методу, то есть определяются отношением художника к действительности, его пониманием правды жизни, его видением героя. Стиль же служит наилучшему выражению избранных художником принципов обобщения в зависимости от особенностей его таланта, от того, как он склонен превращать правду жизни в правду искусства. С другой стороны, должно быть, и стилиевые художественные признаки нельзя рассматривать как навсегда данные, застывшие формы, их надо изучать в конкретно-историческом наполнении.

В спорах последнего времени видно, что некоторые писатели и критики склонны решать эти сложные проблемы, так сказать, эмоционально-интуитивным путем. Между тем здесь слово принадлежит объективным научным исследованиям. Так, все больше убеждаешься, что сегодня интересы теории социалистического реализма требуют осмысления новых явлений в литературе, обоснованного решения спорных вопросов, поисков закономерностей литературного развития. Нужна активизация теории, прочно опирающейся на современную художественную практику.

А как представлена в книге непосредственно литературная критика?

Прежде всего мне хочется остановиться на жанре так называемых проблемных обзоров.

Юр. Зубков в статье «Пафос жизненных утверждений» содержит много верных суждений и оценок, все вопросы решает чисто публицистически и очень далека от теории. Автора инте-

ки, указывает на потенциальные возможности автора. Роскина трудно было обмануть щегольской фразой, обобщающей эффектным стилем или оригинальностью формы, потому что далеко не всегда оригинальная форма является признаком художественного своеобразие. На этот счет он был особенно чуток. Небрежно написанную фразу он мог бы простить скорее, чем вычурную. Слабость часто свидетельствует о неуменности, неопытности, молодости автора. А вычурность — это почти всегда признак слишком большой опытности, желающей прикрасить словесным выкрутасом плохое знание действительности.

В таком именно смысле он писал о подлинном новаторстве, продиктованном давлением нового материала и нового его понимания, и о новаторстве ложном, продиктованном недостаточностью материала, когда писатель обрывается к новой форме ради компенсации бедности материала и неглубокого его усвоения, когда он только «гарует на слово», не заботясь о том, чтобы оно освещало реальность.

В произведениях литературы и искусства на высоко ценит жизненную значительность, без которой нет подлинного искусства. Он со всей резкостью отзывался о тех литераторах, которые, хорошо зная предмет «подачи», легкомысленно стремятся в искусство не к творчеству, а к «деланию вещей», к формальному изобретательству.

В связи с выходом заключительной части «Тихого Дона» Роскин писал: «Многие произведения, пахнувшие, к сожалению, больше чернилами и типографской краской, нежели жизнью, после чтения Шолохова кажутся как бы внезапно обмельвшими. Наоборот,

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

А. Роскин. Статьи о литературе и театре. М., «Советский писатель», 1959.

все то, что в нашей литературе проинужно истинной ответственностью художника перед действительностью, все то, что несет в себе большое, серьезное чувство, — все это является после прочтения шолоховского романа еще более нужным и еще более дорогим». Вот эта истинная ответственность художника перед действительностью и была той мерой, с которой критик подходил к оценке произведений литературы и искусства.

Роскин был мастером критического портрета. Мы справедливо говорим, что критическая статья должна быть литературным произведением, что критика — род литературы, но, к сожалению, далеко не всегда владеем искусством создания таких статей. Читая статьи Роскина, можно почувствовать аромат книги, спектакля и в то же время ощутить живую, плодотворную мысль критика, который не собирает нам подсказывать готовых оценок, скорее всего напоминающих строгий приговор. Он рассуждает, спорит, думает, как бы вовлекая нас, читателей, в ход своей живой, изысканной мысли.

В свое время Алексей Толстой, рассуждая о роли критика, писал: «В творчестве есть важный момент: присутствие строгого, умного друга, слушающего еще не прошедшие страницы своего романа. Как важно, чтобы он восхитился, распахнулся, расхохотался. Ужасно, если он, нахмурился, скажет: плохо. Таким другом, таким первым оценщиком должен быть критик. В минуту творчества важно знать, что есть такой человек».

Именно таким добрым и взыскательным критиком-другом встает со страниц своей книги Александр Роскин. **Б. ГАЛАНОВ**

В ПЕРВЫЕ

РОМАН посвящается «первым выпускникам Киргизского государственного университета». Когда же они были, эти первые выпускники? Да всего 3—4 года назад.

Национальная политика нашей партии создает все условия для бурного развития некогда отсталых народов, к числу которых относятся и киргизы. Но это не значит, что рождение национальной интеллигенции проходит просто и гладко. И сложность этого процесса не во внешних препятствиях, которые у нас устранены, а во внутреннем совершенствовании человека. Ведь в кратчайшее время люди, впервые в жизни увидевшие такси или пошившие в театр, становятся широко образованными и культурными в самом современном смысле слова.

Шарипу и Сапару, героям романа молодого киргизского писателя Ш. Бейшеналиева, приходится преодолевать некоторое сопротивление родственников, но гораздо труднее их борьба с собой. Вначале они еще сами не вполне осознали смысл и значение своей учебы в институте. Решение же перейти с учительского факультета на педагогический, где надо учиться вдвое дольше, повергает их близких в тяжелое недоумение, да и они сами поначалу изумляются собственному безрасудству. Какая разница — и там, и там дипломы дают!

Или вот судьба Гюляям, тоже приехавшей во Фрунзе, в медицинский институт. Здесь не место говорить о том, в каких условиях жила женщина в старой Киргизии. Писатель не погрешил против правды, рассказав о том, как Гюляям насильно выдают замуж за небогатого человека, — и сегодня это случается. Но еще показательнее, как реагирует на это сама девушка. Конечно, она очень, как бы точнее сказать, расстроена, она страдает, но неожиданная перемена в ее судьбе не стала для нее еще пока чем-то абсолютно несомненным и жизненным понятием, чего нельзя терпеть не только одного дня, но и одной минуты. Нет, она некоторое время терпит своего мужа. Что подталкивает — веками никто не спрашивал киргизских девушек об их желаниях. И лишь попав в другую среду, окруженная другими людьми, Гюляям постепенно становится активным борцом за равноправие женщин.

А попробуем себе представить, что такая история произошла бы с русской девушкой, сверстницей Гюляям, нашей

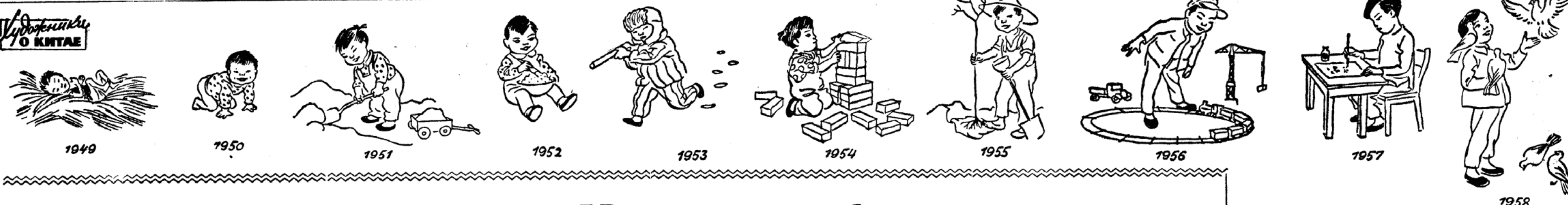
Ш. Бейшеналиев, «Путь и счастье», Роман, переведен с киргизского Ю. Трифонова. А. Шернунгов, Редактор А. Фомичева. «Молодая гвардия». Москва.

НОВИЧКИ

НА ВЕРНУЮ ДОРОГУ

На обложке книги — парни за баранкой автомашин, напряженно вглядывающийся в зеркало. Это главный герой повести Яш-ка Буланчик, о

Вспоминания
О КИТАЕ

Я СЛОВНО во сне. Вокруг меня простирается прекрасная земля. Передо мной беспредельный свет. В ушах не смолкает радостная песня: она заполняет меня всего, и сердце как бы растворяется в ее пленительной мелодии. Мне хочется привлечь к себе друзей и обнять их, всех-всех, сколько их есть. Какое большое счастье жить на этой земле!

Нужно ли говорить, что это вовсе не сон и что человек не может находиться во сне такое продолжительное время? Великая явь окружает меня со всех сторон, и ощущение ее настолько сильно, что я даже чувствую, как мое сердце прикасается к сердцу родины. Не так давно такие же горячие слова я слышал на одном собрании шанхайских писателей. Выступавшие с волнением говорили о том, каким долгим был путь, пройденный нашей родиной за несколько десятилетий. У каждого из нас было что рассказать о прошлом — жестоким и мрачным.

У меня такое чувство, словно я после долгих поисков нашел свою мать, которую давно потерял. Хорошо помнится первый октябрьский день 1949 года. Я возвращался с трибуны на площади Тяньаньмынь к себе в общежитие. Радостное волнение не покидало меня ни на минуту. «Родина, — мысленно, как клятву, повторяя я про себя. — Мать наша! Наконец, я нашел тебя!»

С тех пор прошло десять лет. Но разве мог я хотя бы на один день забыть свою клятву? Наоборот, с каждым днем чувство любви к родине становилось все глубже и глубже, я все больше гордился ею, своей матерью.

ГУ ГУН,
китайский поэт

Мечта, ты обгоняешь сроки

Мечта среди широкой крылатой птицы,
Она взлетает гордо в облака;
Ей посвящают целые страны
Горячие страницы дневника.

Ее хранят и с ней на подвиг рвутся
Отважные и пылкие сердца,
Под алыми знаменами клянутся
Идти вперед до самого конца.

Мечта, мечта, ты обгоняешь сроки —
Всегда вперед — тебе преграды нет;

Сильнее электрического тока
Несешь тепло, энергию и свет.

Она есть мечта... На муравья похожа,
Она не рвется в дальние края;
Не видя дальше собственной прихожей,
Живет мечта с размахом муравья.

Своя мечта желанней и дороже.
Как подобрать к людским сердцам
Ключи?

Одни мечты — ничемны и ничтожны,
Другие — словно яркие лучи.

Одни мечты живут одно мгновение,
Уносят их, как желтые листья;
Другие, вдохновенные мечты,
Сердцами взяты на вооруженье.

Перевел с китайского Л. ЧЕРКАССКИЙ

НАША ДРУЖБА ВЫШЕ НЕБА, ГЛУБЖЕ МОРЯ!

Писательское собрание шло на высоком накале. «Ну и жарко сегодня!» — сказал кто-то из выступающих. — И все же на душе у меня еще жарче». Ему резко заметили: «Разве у одного тебя кипит? Везде так!» Бурлило не только наше собрание: весь Шанхай, вся страна бурлила в эти дни. Огромная, как небо, радостная весть взбудоражила всех людей: за два года мы осуществили главную цель, поставленную вторым пятилетним планом; чтобы достичь Англию в производстве основных промышленных изделий, нам потребуются около десяти лет! Мы одержали большую победу в состязании с временем, немалые успехи достигнуты нами в борьбе с природой.

Сообщение об итогах Восьмого пленума Центрального Комитета нашей партии и принятых им решениях заглох отгнем сердца 650 миллионов людей. «Волнующей сердце поемой» назвали их в своем коллективном стихотворении шестеро рабочих Тяньцзиня.

Удивительные дела происходят на наших глазах. Каждый хочет чем-то хорошим, лучшим, что у него есть, украсить свою родину, встретить новыми достижениями великий день десятилетия.

Советским друзьям, конечно, знакомо это чувство. Ведь мы идем проторенным путем и в своем стремительном движении вперед все время ощущаем вашу поддержку и помощь. Более сорока лет моей жизни прошло при старом обществе, в старом Китае. Теперь же на моих глазах совершается чудо. Последние десять лет были для нашего великого государства годами становления. Давно ли наш народ представлял собой море рассыпанного песка? Сегодня он монолитен в своем единстве, как сталь.

Я видел, как там, где раньше было пустынное захолустье, строится большое, оживленные города, как в безлюдных когда-то горах создаются новые мощные опорные базы нашей индустрии. В плодородные поля превращаются пустыни. К морю протянулись линии новых железнодорожных магистралей. Реки уступают нам дорогу. Горы, послушные нашей воле, меняют свой облик...

Сегодня Китай подобен поднимающемуся на заре солнцу, выходящему на простор десят тысяч лучей. Новый общественный строй, словно сказочная «сапфир-самобранка», способен творить чудеса. Коллективному разуму и монолит-

Я видел, как там, где раньше было пустынное захолустье, строится большое, оживленные города, как в безлюдных когда-то горах создаются новые мощные опорные базы нашей индустрии. В плодородные поля превращаются пустыни. К морю протянулись линии новых железнодорожных магистралей. Реки уступают нам дорогу. Горы, послушные нашей воле, меняют свой облик...

Чайитие в бывшем императорском дворце.
Рисунок художника О. Верейского

БА ЦЗИНЬ,
китайский писатель

Лю Юй-шэном. Он писал их в госпитале. На его израненном теле нет ни одного живого места. Но сердце его не изувечено, оно стучит, сердце воина, и он хочет, чтобы оно продолжало служить родине. Стихи Лю Юй-шэна читались по радио его товарищами.

Излечение человека, получившего такие ожоги, почти невозможно. Однако у врачей не опустились руки. Они были полны решимости вернуть больному жизнь. О Цю Цай-кане заговорили газеты, вся страна.

Все, в чем больной нуждался, немедленно доставлялось в больницу. Когда ему потребовалось переливание крови, в приемный покой больницы явились несколько сот человек с предложением дать свою кровь. Потребовалась кожа для пересадки, тогда для пересадки кожи для пересадки несколько сот человек с предложением дать свою кровь. Потребовалась кожа для пересадки, тогда для пересадки кожи для пересадки...

Первый раз я замечаю, что вслед за перемены в жизни нашего общества меняются и мои чувства, мое отношение к людям. Какими близкими, я бы даже сказал, сиротными, стали в новом обществе отношения между отдельным человеком и коллективом!

Десять лет назад мы не могли производить многие прекрасные товары, которые вывозим теперь за границу. В то время наша страна вывезала лишь 160 тысяч тонн стали в год, а в этом году промышленности даст 12 миллионов тонн стали. Какая страна на Западе может мечтать о таких темпах прироста? Нет необходимости приводить здесь колоссальные цифры, хотя они, эти цифры, не такие уж сухие, как это может показаться. Они волнуют сердце, как волнует настоящая музыка, как стихи вдохновенного поэта. Советские друзья уже имели возможность порадоваться за нас. Как и мы, они восхищаются этими цифрами, так как видят в них заслугу и советских специалистов, воплощение дружеского чувства всего советского народа.

Вот уже полгода, как я нахожусь в разъездах. Мне удалось посетить несколько народных коммун и побывать на строительстве гидроэлектростанции на реке Синьань, в провинции Чжэцзян. Здесь я встретил много рабочих, прибывших из разных районов страны. Одни приехали с северо-востока, где участвовали в строительстве мощной Сюаньганьской гидроэлектростанции, другие еще недавно строили Гуантинское водохранилище, многие гордились тем, что своими руками возводили Шидантаньскую плотину. Придет еще несколько месяцев, и все они будут переброшены на другие стройки.

Меняются общественные обычаи и нравы, меняется облик страны, меняется лучший облик самого народа. Новые люди, которым свойственны совершенно новые черты характера, появляются каждое лето и десятка, а тысячи и десятки тысяч. Люди каждый день совершают чудеса, которые раньше им самим даже во сне не могли придти в голову. Они ведут борьбу с природой, обгоняют время. Они снимают все большие урожаи. Они работают так, чтобы добиться еще большего скачка на фронте индустрии. Именно эта духовная энергия и дала народу нового Китая силы добиться таких блестящих успехов уже в первом десятилетии.

В этот великий день нашего праздника мы полны уверенности в завтрашнем дне. Самое сильное, самое прекрасное, самое сокровенное чувство, которым полно наше сердце, песни врется наружу.

— Прекрасная земля! Китай, родина моя! Будь еще краше, будь вечно молода и беспредельно хороша. Позволь мне крепко прижаться к твоему сердцу и быть всегда с тобой в твоим неудержимом стремлении вперед!

ШАНХАЙ

СЛОВО ДРУЗЕЙ

Гарантия мира

Джеймс ЭДИНКОТТ,
председатель
Канадского конгресса защиты мира

Минувшие десять лет со дня основания Китайской Народной Республики. За эти годы китайский народ, пройдя славный и героический путь борьбы, избавился от феодализма, колониализма и бюрократического капитализма. Давнее тайпунское крестьянское движение доведено до успешного конца, осуществились лучшие надежды участников революции, возглавляемой Сунь Ят-сеном.

Уже сейчас можно сказать, что китайский народ одержал победу над засухой и наводнениями. Больше того, этот народ решил продовольственную проблему, что считалось невозможным всеми сельскохозяйственными учеными Запада. Получая великодушную и опытную помощь со стороны Советского Союза, Китай заложил мощный фундамент своей индустрии — залог быстрого развития социализма. Начиная с прошлого года руководимые Коммунистической партией крестьянские кооперативы встали на путь массовой организации коммун.

Китай показывает, каким образом простой человек может стать хозяином природы, хозяином своей собственной судьбы. Таковы неоспоримые силы будущего. Нерушимая дружба между китайским и советским народами и великий союз социалистических стран от Берлина до Вьетнама — вот надежнейшая гарантия мира в современном мире.

ТОРОНТО

Творческое волнение

Стефан ЖУЛКЕВСКИЙ,
главный редактор газеты
«Новая культура»

Пример великого китайского народа показывает, как человек в зависимости от условий, умственных и физических, может выпрямиться, вновь обрести достоинство, быть свободным.

Именно поэтому путь, избранный китайцами, становится путем надежды и будущего для всех стран Азии и Африки, еще порабощенных колониалистами или уже сбрасывающих их иго.

Тот, кому довелось побывать в народном Китае и благодаря современным средствам передвижения проехать тысячи километров по дорогам этой страны, словно встретился со сказочным богатством, выполняющим гигантские работы.

Путник, остановившийся на Великой Китайской стене, ощущает веяние резкого степного ветра, того самого, который тысячу лет назад вздымал гривы коней кочующих наездников. Но за пределами этой стены, рядом с памятниками древнейшей культуры, люди создают новую жизнь. Приезжий чувствует, что все страдания непрерывно творческим волнением. Его поражает неизменно активное отношение китайского народа к жизни как в области мысли, так и в действии.

Исторический опыт Китая имеет огромное значение для будущего мировой цивилизации.

Это будущее принадлежит коммунизму.
ВАРШАВА

В переводе с китайского

СТАТЬИ И ОЧЕРКИ
ЦЮЙ ЦЮ-БО

«ГОДЫ БЕДСТВИЙ»

О хорошо знакомой жизни китайского народа рассказывает Цюй Цю-бо. Он описывает борьбу против японских захватчиков, в судьбе крестьянского юноши, которому пришлось пережить много несчастий. Цюй Цю-бо — автор романа «Годы бедствий», который в переводе М. Шнейдера — хороший подарок нашему читателю. Издательство «Молодая гвардия»

Когда в 1935 году гоминдановцы убили выдающегося сына китайского народа на озерах бедствия, Лу Синь писал: «Он — убит, но его творения уничтожить невозможно, они — бессмертны!» И вот сегодня мы читаем на русском языке пламенные статьи Цюй Цю-бо, в которых он борется за искусство и литературу за пределами страны. Да, страшно отстаивать принципы партийности перед историей становления, в своих статьях Цюй Цю-бо, по словам известного литературоведа Чжан Мин-чжи, «словно острейшим ножом разрезывает в стальной иглы, поражающей раскрывает историю становления, и предлагает родине и возмущают молодых, наше дше и путь и народной революции».

Выпущенная Гослитиздатом книга очерков и статей Цюй Цю-бо в переводе М. Шнейдера — хороший подарок нашему читателю. Издательство «Молодая гвардия»

Писатель Лао Шэ. Художник Цюя Чжао-хэ. Пианист Лю Ши-хунь.
Рисунки художника М. Бреннайна

Корни вечные и прочные

ДВА ГОДА назад я и мои многочисленные товарищи переехали на постоянную работу в деревню. Мы хотели стать рядовыми участниками производственного труда, повседневной партийной работы, общественной и литературной жизни на местах. Мы хотели писать стихи и рассказы, очерки и романы, которые впитали бы в себя наши новые впечатления и раздумья. Этого требовали нас партия и народ, этого требовали мы, писатели, сами от себя.

Я возвратился в тот район провинции Хэбэй, где прожил когда-то более десяти лет, воевал, трудился. После освобождения я также часто приезжал сюда, и каждый раз простые люди этого края открывали передо мной все новые богатства своей души, а я, как умел, писал о них в книгах. Однако за последние десятилетия, которое я прожил в Пекине, работая в Союзе писателей, мои представления о новой жизни в родных местах, о новой жизни нашей социалистической деревни стали весьма общими и даже какими-то расплывчатыми. Мне становилось все труднее писать книги. Вот почему в дни, когда партия призвала писателей вернуться на работу в родные места, я испытывал огромное облегчение и радость.

Приехав в деревню, я поселился в одном из уездов провинции и начал работать делопроизводителем в секретариате уездного комитета партии. Я лично участвовал в многообразной деятельности руководящих органов уезда, бывал в деревнях, вместе с работниками волостного комитета партии присутствовал на собраниях крестьян, помогал им разрешать многие проблемы и трудности. Я учился у местных работников искать и находить правильные решения, и сегодня еще не могу сказать, что эти мои поиски остались позади. Так практическое участие в нашей строительстве научило меня жить одной жизнью с соседями, не быть сторонним в их сегодняшней борьбе.

Жизнь в деревне заставила меня переоткрыть и свою писательскую работу. За долгие годы у меня выработалась привычка садиться за письменный стол только тогда, когда собран и обдуман весь материал будущей книги. Однако теперь такой метод уже не мог удовлетворить меня.

Сегодня в нашей стране идет великая битва за построение социализма. Мыносим горы, подчиняем себе реки. Когда мы строим водохранилища, то работаем сутками не покладая рук. Когда случается засуха, мы днем и ночью орошаем наши поля, не считаясь с усталостью. Невозможно подчитать, сколько ночей посвятившее мне просвети в поле вместе с крестьянами, когда кусты помогали звездам освещать землю!

Не раз крестьяне говорили мне: «Ты видишь, как мы упорно трудимся и с каждым днем продвигаемся вперед? Как же ты можешь не писать об этом? Тебе тоже нужно сделать шагочок — посидеть столько ночей, сколько потребуются, и написать книгу!»

Мог ли я не оправдать доверие людей и следовать старой привычке, ждать, когда отстанут в моем зоелених новые впечатления? Нет, я хотел перенести их на страницы рукописи немедленно.

Так я писал очерки и рассказы. А как быть с романом? Ведь его создание требует от писателя длительного и большого напряжения.

Союз китайских писателей позавидовал о том, чтобы мы могли на какое-то время оставить работу в деревне и, вернувшись в Пекин, работать над про-

В переводе с китайского

ИЗДАНО НА УКРАИНЕ

РОМАН АЙ МИН-ЧЖИ

«Летание по ветру» отнесен к числу произведений, особенно понравившихся китайскому читателю.

Это роман о современной жизни, о простых тружениках, участвующих в грандиозном социалистическом строительстве.

Роман Ай Мин-чжи вышел в издательстве «Молодая гвардия». Перевод М. Софронова.

Гослитиздат СССР выпускает три книги и 10-летнюю КНР. С большим вкусом оформлен небольшой поэтический сборник Мао Цзю-дуня, в который вошло 20 стихотворений и переводы Николая Банана.

Впервые на украинском языке читатель прочтет роман Мао Дуня «Радуга» (перевод И. Чирюк). Третья книга, вышедшая на днях в Киев, — это китайский драматург Цяо Юя «Ураган». Гослитиздат СССР выпускает также «Израилов» Го Маю.

Главный редактор С. С. Смирнов. Редакционная коллегия: Ю. В. Бондарев, Б. А. Галин, Г. Д. Гулина, В. А. Косолапов (зам. главного редактора), М. М. Кузнецов (зам. главного редактора), Б. Л. Леонтьев, Г. М. Марков, В. С. Медведев, Е. И. Рябчиков, В. А. Солоухин, Е. Д. Сурков, А. С. Тертерян.